

— Лю, — обратился к вошедшему мужчине средних лет Чжао Куо, и на его лице отразилось явное смущение.

Лю Хуа одарил его укоризненным взглядом, подавляя гнев, и холодно бросил:

— Выйди пока.

Мужун Сюэ покосилась на зеркало в стене. Она догадалась, что этот капитан Лю всё это время наблюдал за допросом из соседнего помещения, и её лицо стало ещё мрачнее. Находясь здесь, было бы наивно рассуждать о приватности, но всё же ей было крайне неприятно, и единственным желанием было поскорее убраться отсюда.

Чжао Куо не посмел возразить и, понутив голову, вышел. Уходя, он воспользовался тем, что капитан не видит, и злобно зыркнул на Мужун Сюэ.

Как только он скрылся, лицо Мужун Сюэ вновь стало бесстрастным. Она равнодушно посмотрела на двоих оставшихся в комнате.

— Давайте начнем, — она взглянула на часы. — Скоро конец рабочего дня.

— Я приношу извинения за поведение своего коллеги, — заговорил Лю Хуа. — Позже я устрою ему серьезный разнос.

Хотелось бы верить, что это не пустые слова, подумала про себя Мужун Сюэ и поторопила:

— Что именно вы хотите узнать?

Лю Хуа, напротив, перевел разговор на отвлеченную тему:

— Вы знакомы с госпожой Ван?

При упоминании Ван Юэчань в голове у Мужун Сюэ снова возникло раздражение.

— Если считать сегодняшний день, то мы виделись дважды. А до этого — в ту ночь, — сухо ответила она.

Женщина-полицейский быстро застучала по клавишам, комната наполнилась сухим треском. Лю Хуа, не обращая внимания на тон Мужун Сюэ, продолжал гнуть свою линию.

— А что насчет Лю Баоэр?

— Не знакома, — Мужун Сюэ сделала паузу. — Если бы я тогда не влезла не в свое дело, мы бы с ней никогда в жизни не пересеклись.

— Я изучил ваше досье. Раньше вы жили и работали в соседнем городе, что вдруг заставило вас приехать в Биньчэн?

Мужун Сюэ насмешливо улыбнулась и пожала плечами:

— Наше общество не такое уж терпимое, как вам кажется. Раз там у меня не сложилось, пришлось сменить место — разве это не естественно?

— Золото будет сиять везде, где бы оно ни оказалось, — Лю Хуа не остался в долгу и съязвил: — Судя по всему, ваша жизнь особо не пострадала? Хотя нынешняя компания и не так известна, как предыдущая, вы сразу заняли пост заместителя директора. О таких условиях обычный человек может только мечтать.

— Вы же сами сказали: золото всегда сияет! — Мужун Сюэ прищурилась и пристально посмотрела капитану в глаза.

— Мне просто любопытно, — улыбнулся Лю Хуа. — Ведь с момента вашего освобождения прошло всего семь дней, а вы уже так высоко взлетели. Прогресс, прямо скажем, слишком стремительный.

Мужун Сюэ снова пожала плечами:

— Можно сказать, мне помогли связи друзей.

— Вот почему важно учиться в хороших вузах. Стоит завести знакомство с нужным человеком, и дорога сама открывается.

— Это точно, — спокойно согласилась Мужун Сюэ.

Ей было безразлично, что о ней думают и что говорят. Для неё главное — иметь чистую совесть. Да, на должность заместителя директора она попала благодаря протекции Фэн Юйлань, но только так она могла получить доступ к нужной информации. К тому же, она была уверена в своем профессионализме — подумаешь, девять месяцев в заключении, что это меняет? Сильный человек везде останется сильным, здесь всё решают способности.

— Хорошо, — Лю Хуа закончил с прощупыванием почвы и перешел к делу. — Расскажите, что происходило в тот вечер. Почему вы оказались на улице в столь поздний час?

Тот самый вечер — 18 октября, третий день после освобождения Мужун Сюэ. 16-го числа она думала, что выйдет на свободу в полном одиночестве. Но, переступив порог тюрьмы, она сразу заметила ярко-красный Феррари и стоявшую рядом стильную женщину в темных очках.

Фэн Юйлань?

Мужун Сюэ неуверенно направилась к ней, а увидев большие живые глаза за стеклами очков, окончательно растерялась. Она гадала, кто мог приехать за ней, но никак не ожидала увидеть именно Фэн Юйлань. Еще после выпуска та предлагала ей работу в штаб-квартире корпорации Цишэн. Они были соседками по комнате, но Мужун Сюэ не хотела примешивать расчет к их дружбе, поэтому тогда отказалась.

Они зашли в кафе, и там Мужун Сюэ узнала, что заместитель директора филиала Цишэн в Биньчэне, Сунь Юэсян, погиб в автокатастрофе. Фэн Юйлань уверяла, что Сунь Юэсян был примерным семьянином и никогда бы не сел за руль пьяным, поэтому она подозревала неладное и хотела, чтобы Мужун Сюэ во всем разобралась.

— Почему именно я? — спросила тогда Мужун Сюэ.

— Полиция закрыла дело, семья не стала подавать апелляцию. Если мои опасения верны, неужели преступник останется безнаказанным? — Фэн Юйлань посмотрела на неё с мольбой.
— Ты ведь всегда замечаешь то, что ускользает от других, не так ли?

Непонятно, был ли это комплимент или насмешка. Мужун Сюэ горько улыбнулась, но, вспомнив, что осталась должна Фэн Юйлань, согласилась. К тому же, была еще одна причина: их общая подруга Сюй Лили была родом из Биньчэна. С ней Мужун Сюэ была куда ближе, чем с Фэн Юйлань — четыре года в университете они были неразлучны, и после выпуска связь не прерывалась. В жизни всегда должны быть такие близкие люди, и Сюй Лили была именно таким человеком для неё.

18-го вечером Сюй Лили позвала еще двух однокурсниц, чтобы отметить возвращение Мужун Сюэ. После ужина они заглянули в бар и разошлись лишь после полуночи. Проводив подруг, Мужун Сюэ, слегка захмелев, решила прогуляться до отеля пешком. Но, дойдя до входа, она внезапно передумала и пошла дальше.

На улице почти не было прохожих, лишь изредка мимо проносились машины. Она брела без всякой цели, пока не увидела лежащую на тротуаре Лю Баоэр, которая была без сознания.

Выслушав рассказ, Лю Хуа недоверчиво нахмурился.

— То есть вы хотите сказать, что прошли мимо отеля, не зашли в него, пошли дальше и наткнулись на Лю Баоэр?

— Именно так, — Мужун Сюэ пристально смотрела на него.

— В первом, втором часу ночи?

— Да.

Мужун Сюэ дала понять, что больше ничего объяснять не намерена. Да и какой смысл? Она уже пыталась оправдаться перед Ван Юэчань, твердила, что просто проходила мимо — и что толку? Та всё равно не слышала ни слова.

— Почему вы не вызвали полицию или скорую? — спросил Лю Хуа. — Если бы ей вовремя оказали помощь, возможно, она не оказалась бы в таком состоянии!

При этих словах лицо Мужун Сюэ дрогнуло. Всё её внутреннее спокойствие, которое она пыталась сохранить, улетучилось, и на лице проступило чувство вины.

<http://bllate.org/book/20244/2017919>